

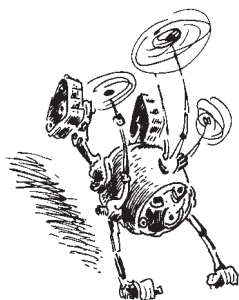
БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

**Алиса и
крестоносцы**

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ
ЗОЛОТОЙ МЕДВЕЖОНОК
ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ
ГОСТЬ В КУВШИНЕ

*Сборник фантастических повестей
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2016

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-445я5
Б90

Булычев К.
Б90 Алиса и крестоносцы. Золотой медвежонок. Дети динозавров. Гость в кувшине: Фантастические повести / Ил. Е. Мигунова. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 346 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2102-2

В книгу вошли четыре повести Кира Булычева: «Алиса и крестоносцы», «Золотой медвежонок», «Дети динозавров» и «Гость в кувшине».

В первой повести Алиса Селезнева вместе со своими друзьями отправляется на машине времени в средневековый Иерусалим во времена крестоносцев, где ее ожидают опасные приключения.

Во второй повести Алиса в космическом зоопарке Космозо знакомится с необыкновенным золотым медвежонком, привезенным с далекой планеты. Но на самом деле это пушистое чудо оказалось совсем не тем безобидным существом, которым его считали Алиса и ее школьные друзья...

Но на этом приключения не кончаются, и Алисе с верным другом Пашкой Гераскиным в третьей повести еще придется побывать на далекой планете Стеговии, где изменился климат и наступает ледниковый период. Там они встретятся с давними врагами — космическими пиратами Крысом и Весельчаком У.

А в последней повести сборника к Алисе прибудет гость в кувшине, который окажется самым настоящим джинном из эпохи легенд. И за месяц, который он пробыл в гостях у Алисы, с ним и многочисленными друзьями Алисы произойдет немало забавных историй.

В издании воспроизводятся 109 иллюстраций самого известного иллюстратора Кира Булычева — Евгения Мигунова.

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2102-2

© Кир Булычев, наследники, 2016
© Мигунов Е.Т., наследники, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Было часов пять вечера шестнадцатого сентября.

Погода в Москве стояла чудесная, синее небо, на нем розовые облака, листва начала желтеть и краснеть, но трава была еще совсем зеленая, с яблонь свисают яблоки, с кокосовых пальм — орехи, а с финиковых — финики. Под елками оранжевыми кружками горели шляпки подосиновиков и желтыми — лисичек. В воздухе летала тонкая паутина, а птицы, проносясь над Москвой, кричали и пели, прощаясь с ней до следующей весны.

Алиса сидела у окна, смотрела на небо, и ей совсем не хотелось учиться. Бывает у человека такое настроение, будто все, что ему надо, он уже выучил, а остались пустяки, вовсе ненужные. И завтра в школу уже идти не следует — что нового там узнаешь? Лучше отправиться в неожиданное путешествие, куда-нибудь в Австралию, Индию или Палестину, где хорошая, теплая погода и никто тебя не будет будить ни свет ни заря для того, чтобы идти в школу.

Хоть бы что-нибудь случилось, хоть бы раздался видеофонный звонок и кто-нибудь бы сказал: «Алисочка, чего ты сидишь,

бездельничаешь? В Торресовом море найден корабль пирата Дрейка! Не хочешь ли ты нырнуть за сокровищами?» Нет, это приключение для Пашки Гераскина. Лучше пускай кто-то скажет: «Алиска, только что в Торресовом море замечен светящийся морской змей длиной в триста метров. Он говорит по-китайски и требует встречи с тобой». Да, пожалуй, такое приключение нам подойдет!

И тут зазвонил видеофон. И на пульте высветилось: «Международное. Вас вызывает Иерусалим».

— Интересно, — сказала сама себе Алиса. И нажала на кнопку.

Экран видеофона загорелся, но Алиса не сразу поняла, кто на нем находится — потому что существо, желавшее поговорить с Алисой, в экран не вмещалось. Раз-два, три-четыре-пять глаз... хобот вместо носа...

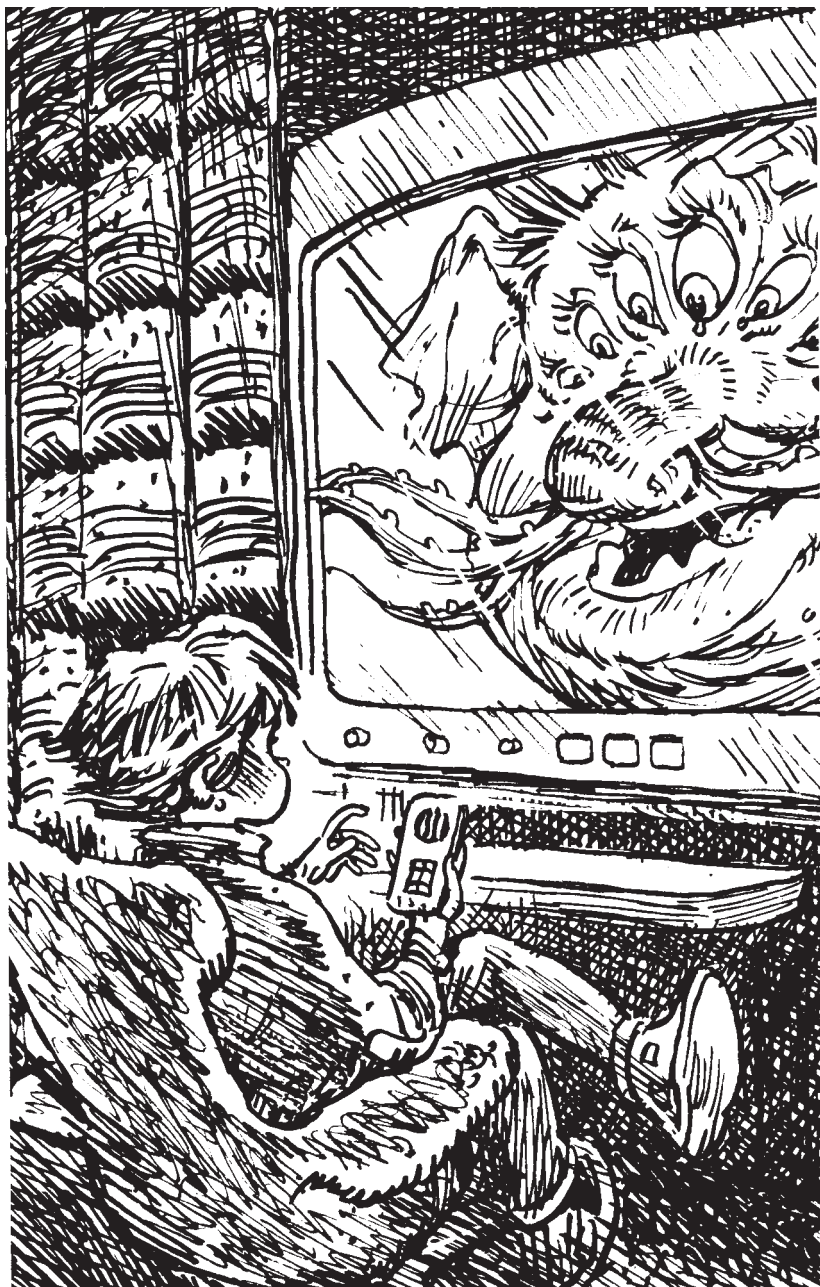
— Громозека! — обрадовалась Алиса. — Дружочек ты мой! Как хорошо, что ты позвонил.

— Я знаю, что это хорошо, — ответил Громозека. — Потому я и позвонил.

Космический археолог Громозека, житель планеты Чумароз, — близкий друг семьи Селезневых и конечно же самой Алисы.

Иногда он раскапывает древние города и замки на других планетах, а иногда и на Земле. Он такой ценный специалист, что ему всегда и везде рады. Незнакомому человеку Громозека может показаться чудовищем — потому что он ростом со слона, но потолще слона, короткий хобот вместо носа, глаз у него несколько, а вместо рук — щупальца. Говорит он громко, смеется еще громче и притом считает себя самым умным и талантливым ученым в Галактике. И никто с ним не спорит — если Громозека так считает, все согласны быть вторыми и третьими.

Алиса Селезнева Громозеку любит с детства, потому что он ее укачивал, когда она только-только родилась, брал ее в экспедиции и путешествия, куда маленьких детей не берут. Теперь у Громозеки есть свои дети — близняшки, похожие на него, только маленькие.

— Громозека! — обрадовалась Алиса. — Дружочек ты мой!
Как хорошо, что ты позвонил.

Громозеке в селезневском доме всегда рады, хотя кормить его и поить — задача непростая. Все равно что угостить полк солдат.

— Как живешь? Как дела, почему не в школе? — спросил Громозека.

— Так если бы я была в школе, — засмеялась Алиса, — тебе было бы куда труднее до меня дозвониться. Я уже давно из школы пришла и даже пообедала.

— Конечно же! Как я сразу не догадался! — согласился Громозека.

— Как у тебя дела? Как твои раскопки? — спросила Алиса.

— Моя лучшая в мире экспедиция, — загромыхал Громозека, — открыла совершенно неизвестный город. Это просто чудо искусства. Мы уже нашли дворец короля, склад серебряных ваз и мастерскую скульптора.

— Это чей город?

— Это античный город, — сказал Громозека. — Ты знаешь, что такое античный?

— Конечно, знаю, — сказала Алиса. — Это город древнего мира. В нем, наверное, жили древние греки.

— Город Бион, — сказал Громозека, — построили финикийцы. Они были замечательными моряками, а потом основали еще город Карфаген, о котором ты должна была узнать в школе.

— Узнала, узнала, не смейся, Громозека, — ответила Алиса. — Я помню, что из этого города был родом полководец Ганнибал, который пошел воевать с Римом, у него в войске были слоны и они перешли снежные Альпы.

— Неужели все это изучают в ваших школах? — удивился Громозека. — А я только недавно обо всем этом узнал. Знаешь что, Алиса, наверное, я переведу сюда моих детишек, пускай учатся в твоей замечательной, лучшей в мире школе, пускай они с детства знают все о Карфагене.

— Громозека, ты всегда шутишь, — сказала Алиса. — Я знаю, что, прежде чем начать раскопки, ты выучил все, что можно, о финикийцах и их соседях — о египтянах, иудеях, ассирийцах и вавилонцах. Правда?

— Ну, надо сказать, что ты близка к истине, — признался Громозека. — Кстати, ты знаешь, что завтра суббота, а послезавтра воскресенье? — спросил Громозека.

— Правильно! — воскликнула Алиса. — То-то мне так не хочется идти завтра в школу.

— Завтра и послезавтра ты не пойдешь в школу, никто в Москве не ходит в школу в субботу и воскресенье, я это тоже выяснил. Так что ты можешь сесть на пассажирскую ракету и прилететь ко мне на эти два дня.

— Спасибо, Громозека, — отозвалась Алиса. — Это замечательное приглашение.

— Так ты прилетишь?

— Обязательно прилечу.

— Я очень рад! — сказал Громозека. — Я так боялся, что ты не прилетишь.

— Громозека, сейчас же признавайся, ты чего-то недоговариваешь! Ты ведь хочешь, чтобы я прилетела...

— Правильно! — воскликнул Громозека. — Я хочу, чтобы ты позагорала под здешним солнцем, искупалась в Мертвом море и поглядела, какие красивые украшения мы тут отыскали.

— И все?

— Разумеется, все.

— Честное слово?

— Алиса, нельзя так приставать к старшим. Я же сказал, что это не телефонный разговор!

— Что? — изумилась Алиса. И было чему изумиться. Чтобы в конце двадцать первого века кто-то сказал «не телефонный разговор», чтобы на Земле была такая тайна, которую нельзя никому услышать... — Я сегодня же ночью вылетаю!

— Лучше завтра утром, — ответил Громозека. — Я тебя встречу на аэродроме в Иерусалиме. И отвезу на побережье, где мы раскапываем город Бион.

Связь прекратилась. Алиса подошла к окну. Небо было синим-синим. Листва начала золотиться. Над головой курлыкали журавли, прощаясь с Москвой.

Ну что ж, сказала себе Алиса. Я хотела приключений, и, по моему, они вот-вот начнутся.

И она пошла искать купальник, который спрятала в шкаф, вернувшись месяц назад с Тихого океана.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На следующее утро Громозека встретил Алису на аэродроме в Иерусалиме. Она была рада увидеть у барьера неуклюжую на вид тушу археолога. Громозека старался подпрыгивать, что ему было нелегко сделать в земном тяготении: он опасался, что Алиса его не заметит — как будто можно не заметить этого чудака.

Когда Алиса подбежала к Громозеке, тот подхватил ее щупальцами и высоко поднял над толпой. Многие люди шархнулись в разные стороны, какая-то женщина упала в обморок, кто-то завизжал от страха за Алису. Но потом все увидели, что подхваченная инопланетным чудовищем девочка отлично себя чувствует и даже целует слоникальмара в лысую макушку.

Громозека так и не выпустил Алису. Он вынес ее из здания космопорта и посадил в большой грузовой флаер, единственную машину, которая могла поднять его в воздух.

— Тут недалеко лететь, — сказал археолог. — Через полчаса будем на месте. Ты надолго?

Как будто Алиса приехала на отдых.

— Ты же знаешь, — отозвалась Алиса. — В понедельник утром мне надо быть в школе. У нас сочинение.

— Сочинение! — с презрением воскликнул Громозека, на планете которого была совсем другая система обучения, и там никто никогда не делал контрольных работ. — Как будто они не знают, что Алисочка умеет сочинять лучше, чем ваш покойный писатель Лерпушкин.

— Громозека, миленький, — попросила Алиса. — Не говори о том, в чем ты не разбираешься. У нас был поэт Лермонтов и поэт Пушкин. Это два совсем разных человека.

— Но ведь оба покойные!

— Покойные, но разные. И оба умели сочинять.

— Именно об этом я тебе и говорю уже полчаса! — взревел Громозека.

Алиса обратила внимание на то, как Громозека ведет флаер — машина вздрагивала и покачивалась.

— Громозека, ты нервничаешь, — сказала Алиса. — Расскажи мне, что тебя тревожит.

*Когда Алиса подбежала к Громозеке,
тот подхватил ее щупальцами и высоко поднял над толпой.*

— Через несколько минут, — ответил Громозека, — ты прилетишь и все узнаешь. А пока расскажи, что дома, как папа? Звери не болеют в его космическом зоопарке?

— Все звери здоровы.

— А мама? Как мама? Ее проект приняли?

— Никогда я еще не видела тебя таким, — сказала Алиса.

— Каким?

— Взволнованным!

— Нет, в прошлом году, когда мои двойняшки заболели синепрыщиками, я волновался еще больше.

Алиса поняла, что ничего не узнает, и стала смотреть в иллюминатор, потому что они летели над очень красивыми местами. Слева от них показалось море, а внизу тянулись зеленые, желтые, бурые и рыжие участки, на которых уже собрали урожай, блестели озера и бассейны, голубели дороги.

Флаер опустился у полуразрушенной крепости, на невысоком пологом холме. Частично холм был раскопан. Между ним и морем в ряд стояли оранжевые экспедиционные палатки и блестящие под солнцем навесы. Махонькие раскопочные роботы трудились под надзором людей.

— Ну что, сначала посмотрим на раскоп? — спросил Громозека, когда они вылезли из флаера.

— С удовольствием, — согласилась Алиса.

Громозека повел Алису к небольшим квадратным ямам, разделенным перемычками нетронутой породы. Алиса знала: это всегда делается археологами, чтобы следить за тем, какой слой ты раскапываешь, сколько лет тем вещам, которые ты нашел.

Сначала Громозека и Алиса прошли по перемычкам. Внизу, в ямах трудились археологические роботы, которые работали лопаточками, скребками и кисточками, расчищая от земли черепки, железки, монетки, бусинки и прочие находки. Но если роботу попадалось что-то незнакомое или непрочное, он начинал вежливо пищать и звать на помощь человека. Археология — это наука, близкая к искусству. Порой археолог не знает, что нашел, но уже чувствует. Это называется интуиция. Хороший археолог всегда обладает богатой интуицией. У Громозеки была гигантская интуиция.

Алисе все были рады. Некоторые роботы ее знали или читали об ее удивительных путешествиях и приключениях. Ей показали стены царского дворца, найденного совсем недавно, провалившийся сводчатый потолок подвала, завалы черепицы, стены, обожженные некогда бушевавшим здесь пожаром.

Алиса смотрела с интересом — она любила бывать на раскопках и воображать, как жили здесь люди. Хотя надо сказать, что почти всегда ей бывало грустно — ведь эти люди умерли давным-давно, и, если бы не археологи, о них ничего бы не стало известно.

— Ну что, насмотрелась? — спросил наконец Громозека.

Алиса поняла, что наступает тот момент, ради которого археолог вызвал ее из Москвы.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Очень интересно.

— А теперь давай пойдем к нам в лагерь, — предложил Громозека. — Скоро обед, у нас с тобой до обеда остался один час. И мне надо с тобой поговорить.

Они прошли в палатку. Половину палатки занимало ложе Громозеки. Кроме него там умещался письменный стол. Громозека вытащил из-под стола запертый ящик. И прежде чем его открыть, он сказал:

— Три дня назад мы начали копать на новом участке. Как ты понимаешь, у нас, археологов, время перевернуто. То есть ближе всего к поверхности земли лежат те вещи, которые потеряны, оставлены или забыты совсем недавно. И чем глубже археолог закапывается в землю, тем более старые вещи он находит. Ведь даже если ты уехала на лето из дома, то, возвратившись в свою комнату, увидишь, что стол, стулья и подоконник покрылись слоем пыли. А что было бы, если бы ты уехала на сто лет? Представляешь, сколько бы пыли легло на твои вещи — их пришлось бы выкапывать.

— Не надо читать мне лекцию, — отмахнулась Алиса. — Я все это знаю. И я не первый раз на раскопках.

— Никогда не вредно повторить умную лекцию, — произнес Громозека. — Я напомнил тебе об этих обыкновенных вещах, чтобы ты поняла: добираясь до древнего города, нам пришлось выкопать яму глубиной в три метра. Опускаясь в эту яму, мы как

будто двигаемся в подвал на лифте. И можно даже написать на стенке ямы: «Сто лет назад», «Тысячу лет назад», «Две тысячи лет назад».

— Понятно, понятно, — сказала Алиса.

Ей стало скучно. Она смотрела наружу, в откинутый полог палатки, на лиловые и рыжие горы, на синее теплое небо и вдыхала запах близкого моря.

— Итак, три дня назад мы углубились на девятьсот лет вглубь, — услышала она слова Громозеки, — что соответствует концу двенадцатого века. А что было в конце двенадцатого века?

— Средние века, — сразу ответила Алиса.

— А что ты еще знаешь о средних веках?

— Крестоносцы! — воскликнула Алиса. — Ричард Львиное Сердце! — Еще бы, она вспомнила роман Вальтера Скотта «Айвенго», который прочла этим летом.

— Молодец, умница. Ты хорошо учишься в школе, — одобрил Громозека. — Именно крестоносцы. Именно в этих местах. А с кем они здесь сражались?

— Против них воевал Саладин.

— Правильно, египетский султан Салах-ад-Дин, — сказал Громозека. — А кто победил?

— Их сражения закончились вничью. Но Саладин чаще побеждал, и поэтому крестоносцы в конце концов оттуда уплыли.

— Великолепно! — воскликнул Громозека. — Такая эрудиция! А скажи, кроме арабов и крестоносцев кто еще здесь жил?

— Здесь жили тогда разные народы, — послушно ответила Алиса. — Арабы, евреи, армяне... Мне надо специально посмотреть, чтобы вспомнить.

— И чем же они занимались?

— Станный вопрос, — удивилась Алиса. — Землю пахали, пасли овец, воевали — чем еще могут заниматься древние люди?

— И этим — никогда? — спросил Громозека, доставая из ящика что-то тяжелое, завернутое в мягкий пластиковый пакет.

Алиса достала из пакета загнутую на конце трубочку в палец толщиной. С одной стороны в трубочке было небольшое отвер-

стие. Трубочка была немного похожа на старинный пистолет, хотя, конечно, ее сделали недавно.

— Вот это мы нашли при раскопках в слое двенадцатого века, — сказал Громозека.

— Но что это?

— Мне не хотелось бы показывать тебе действие этого приборчика, однако поверь мне, что это о-очень грозное космическое оружие — луч такого бластера пронзает цель за полкилометра.

— Но это игрушечный бластер! — возразила Алиса. — Даже для моей руки он маловат.

— Правильно, — согласился Громозека. — Ты очень наблюдательна.

— Ты хочешь сказать, — спросила Алиса, — что девятьсот лет назад к нам прилетали инопланетяне с маленькими руками?

— И стреляли из бластеров, — добавил Громозека.

— Но почему ты не хочешь, чтобы об этом все узнали?

— Я старый осторожный чумарозец, — сказал Громозека. — Я не хочу, чтобы надо мной смеялись и говорили, что я гонюсь за сенсациями.

Алиса посмотрела на своего друга — чего-то он недоговаривал. Но лучше его не торопить.

— Этот бластер — не единственная находка, — сказал он.

— Чувствую, — ответила Алиса. — Показывай, что еще.

Громозека вытащил из ящика небольшую плоскую металлическую кассету. Провел по ней одним из семи левых щупалец, кассета тихо щелкнула и раскрылась.

— Это тоже найдено на раскопках, — сообщил он. Как будто Алиса не догадалась бы сама.

На стол перед Алисой легла стопка тонких металлических пластинок, похожих на фотографии. Снимки на пластинках были цветными, они совсем не потускнели от старости.

На большинстве пластинок были изображены виды этих мест — такие же, как и теперь, сухие склоны холмов, синее море, оливковые рощи. Но вот попались и более интересные снимки: на одном был виден въезд в какую-то крепость — высокие железные ворота. У ворот стоял рыцарь в длинной кольчуге и

стальном шлеме, на плечи был накинут белый плащ с красным крестом. На следующей «открытке» Алиса увидела группу людей в средневековых одеждах, на плечах которых были одинаковые розовые шарфы.

— А это что такое? — спросила Алиса.

— Смотри дальше, — сказал Громозека.

Алиса увидела еще одну крепость — на вершине плоской скалы. Казалось, что зубцы ее стен достигали облаков.

А на следующей карточке было изображено небольшое стадо овец. Перед ним стоял молодой смуглый босоногий пастух. А еще ближе к камере стояла девочка, страшно знакомая и даже одетая в зеленый сарафан...

— Странно, — сказала Алиса. — Она так похожа на кого-то.

— Еще бы! Ты ее каждое утро в зеркале видишь.

Алиса сообразила не сразу. Но, догадавшись, воскликнула:

— Ты хочешь сказать, что она похожа на меня?

— Конечно, бывают совпадения... — неуверенно произнес Громозека.

— Но почему я там?

— Еще не знаю.

— Может, это все же не я?

ЗОЛОТОЙ МЕДВЕЖОНОК

Отец Алисы Селезневой — директор Космозо. А Космозо, как всем известно — Космический зоопарк. Сюда привозят животных с разных концов Галактики.

Алиса буквально выросла в Космозо. С самого раннего детства она проводила здесь все свободное время. У нее были свои любимцы и друзья, например гигантский динозавр Бронтя, который, правда, взялся не из космоса, а вывелся на Земле из яйца, замороженного триста миллионов лет назад. Иногда Алиса приносит из дома пирожки для склисса. Склисс во всем похож на обыкновенную корову, но если его испугать, он расправляет большие прозрачные стрекозиные крылья и медленно поднимается в воздух. В специальном вольере, отгороженном от стеклянного птичьего павильона, на ветке дремлет птица Говорун, она умела летать между звезд и запоминала все, как компьютер. И так как у Говоруна две головы, он может рассказывать много и очень долго. Теперь Говорун стал старенький, никуда не хочет летать, много ест и ждет, когда к вольеру подойдут посетители, чтобы поведать им о космических пиратах или живых туманностях. В отдельном домике живет индикатор — коробочка на ножках, которая может менять цвет в зависимости от настроения: от желтого до черного.

Иногда индикатор чего-нибудь пугается, выбегает на дорожки Космозо и носится по ним, мигая словно светофор. На весь мир славятся тамошние аквариумы. Справа от входа, за площадкой молодняка, расположен аквариум, наполненный теплой морской водой, в нем царствует медуза-горгона с планеты Серый Клук. Размером она с парашют, а щупальца у нее — змеи. Там живут также рыбешки-марашки, которые при опасности собираются в одну страшную хищную рыбину, а когда опасность минует, снова становятся жемчужными мальками. А если миновать поляну, заросшую зеркальными цветами, которые фотографируют все, что происходит вокруг, подойдешь к аквариуму, наполненному жидким аммиаком, в котором обитают совсем уж странные существа...

Но в тот день, когда начинается наш рассказ, Алиса не подошла ни к склиссу, ни к озеру, в котором плавал Бронтя, ни даже к загону, по которому бродили, еле переставляя ноги, марсианские богомолы. Она торопилась к домику под красной крышей, в котором с недавних пор жило самое загадочное существо во Вселенной. В газетах и по телевидению его называли золотым медвежонком, хотя, конечно, это существо не было медвежонком.

Перед домиком стояла очередь. И это неудивительно, сюда в последнее время стекались посетители не только из Москвы, но и из других городов и стран, даже с Луны и Марса. Всем хотелось поглядеть на пушистое чудо.

Алиса, конечно же, не стала стоять в очереди. Должны же быть хоть какие-нибудь преимущества у дочери самого директора Космозо, которая не только дочь, но и юный биолог, участница экспедиций за зверьми на корабле «Пегас», вылечившая бронтозавра Бронтю, нашедшая общий язык с шушами, а также разгадавшая загадку Говоруна. Нет, в очереди такая девочка стоять не должна.

Все посетители Космозо были обязаны подчиняться строгому объявлению, выбитому на бронзовой доске перед входом:

Пожалуйста, не кормите наших зверей!
Мы лучше вас знаем, что им надо,
а что может оказаться для них вредным.

Иногда Алиса приносит из дома пирожки для склисса.

Разумеется, если бы такое объявление повесили у зоопарка сегодня, то некоторые посетители наверняка бы не послушались, принесли с собой булки, конфеты и орехи, не задумавшись над тем, что булка может стать опасным ядом для баррукицы с Панкерагги или оказаться слабительным для склисса.

Алиса не хуже сотрудника зоопарка знала, что можно, а чего нельзя животным. Она читала все научные статьи в «Вестнике космической зоологии» и даже иногда дежурила на зоокухне, где трудились тридцать повароботов и три человека.

Обойдя очередь, Алиса открыла заднюю дверь в домик.

Внутри было тихо, тепло, даже уютно.

Золотой медвежонок дремал, привалившись спиной к громадному дубовому пню, который для него приволокли из леса. Об его кору медвежонок точил свои коготки. Зрители, скопившиеся в полутьме по ту сторону прозрачной преграды, старались не шуметь и переговаривались шепотом, чтобы не разбудить очаровательное создание. Впрочем, они зря старались — Алиса-то знала, что преграда звуконепроницаемая.

Медвежонок был невелик размером, чуть побольше пуделя, его длинная и прямая шерсть стояла дыбом и кончики волос загорались яркими искорками, когда на них падал случайный луч света. Морда медвежонка была курносая, темно-коричневая, а глаза светлые, сиреневого цвета. Они были окружены длинными черными ресницами. Задние лапы медвежонка были короткими, сильными и толстыми, а передние заканчивались пальцами с длинными крепкими когтями, чтобы цепляться за деревья.

Алиса поздоровалась с Еленой Федоровной, сотрудницей Космозо, которая была специально прикреплена к медвежонку. Елена Федоровна спросила:

— Ты будешь к Женечке заходить?

— Да, — сказала Алиса, — я сделала Жене настой из липы с медом, как прописал доктор Кан.

И она показала Елене Федоровне банку с напитком.

Хоть медвежонок по прозвищу Женя и не мог услышать голоса Алисы, он открыл глаза и, лукаво прищурясь, поглядел на нее. Рот медвежонка растянулся в улыбке — он узнал свою гостью.

— Здравствуй, Женя, — сказала Алиса, когда Елена Федоровна раскрыла для нее дверь.

Алиса вошла в прозрачный тамбур и подождала, пока Елена Федоровна закроет внешнюю дверь и откроет внутреннюю. Этот тамбур был нужен для того, чтобы медвежонок случайно не убежал наружу. Он ведь может испугаться и даже погибнуть в непривычной обстановке. К тому же каждый, кто проходил сквозь тамбур, подвергался дезинфекции специальным горячим воздухом, чтобы не занести с улицы в клетку какого-нибудь вредного микроба.

Медвежонок Женька продолжал сидеть, прислонившись к пню, и не спешил встретить Алису, которую уже отлично знал. Он понимал, что ей надо постоять минуту в тамбуре и лишь потом она попадет в клетку. Он был очень сообразительным животным — порой Алисе казалось, что он вот-вот заговорит.

Когда же Алиса вошла в клетку, он поднялся на задние лапы и вперевалку пошел к Алисе, протягивая короткую лапу.

— Здравствуй, Женька, — сказал Алиса.

Она знала, что медвежонок не обижается на прозвище. Ведь у каждого животного должно быть имя. А его имя получилось от слова медвежонок. Женька-Женька, медвежонок...

Медвежонок стоял перед ней, покачиваясь на задних лапах, и ждал, пока ему дадут бутылочку с липовым отваром.

Алиса протянула ему бутылочку. Зрители снаружи прильнули к стеклу, но изнутри стекло было сильно затемнено, и потому они казались лишь темными силуэтами.

Пока медвежонок пил из бутылочки, как человеческий детеныш, Алиса достала щетку и спросила:

— Давай я тебя причешу? Ты уже два дня не причесывался.

Медвежонок, разумеется, ничего не ответил, но когда допил отвар, отбросил бутылочку и уселся перед Алисой, чтобы она его причесала.

— Умница, — приговаривала Алиса, расчесывая пушистую шерсть медвежонка. — Мы с тобой теперь будем такими красивыми... жаль, что здесь нет твоих родственников, чтобы они тобой полюбовались.

Медвежонок ничего не ответил, потому что в этом и заключалась его тайна: никто не знал, где же его родственники.

Медвежонка Женьку нашли на планете, которую и найти никто не рассчитывал. Она была спрятана за черной дырой, среди нескольких маленьких, но густых туманностей, в стороне от всех торговых и туристских путей. Ни в одном звездном атласе даже намек на эту планету не было, ни один капитан ее не видел, даже пираты не подозревали о ее существовании.

И надо же было, чтобы увидели эту планету биологи-исследователи, ученые, которые как раз возвращались на Землю из долгого путешествия за зверьми для Космозо, но сбились с пути, попав в гравитационную бурю. Их унесло вихрями тяготения в самое сердце раковидной туманности, приборы отказывались работать, компьютер вместо того, чтобы вычислять курс, начал сам с собой играть в шашки, звери в клетках, аквариумах и ящиках стали визжать, ворчать, ворочаться, кидаться, бросаться... И капитан Полосков сказал:

— Видно, мы задержимся и не успеем домой к Новому году.

На что механик Зеленый мрачно ответил:

— И вообще никогда домой не попадем.

— Я беспокоюсь, чем мы будем кормить зверей, если придется здесь задержаться, — сказал профессор Селезнев.

— А их не надо кормить, — ответил механик Зеленый. — Мы все равно раньше их порем.

У механика Зеленого такой характер. Вместо «здравствуйте» он всегда говорит:

— Ну, что у нас плохого?

А если вы скажете ему:

— Какая хорошая сегодня погода!

Он обязательно ответит:

— Это хорошо не кончится. Ждите дождя.

— Ах, оставьте, механик, — рассердился профессор Селезнев. — Вы что, раковидной туманности раньше не видали?

Механик Зеленый принялся думать, как бы ответить начальнику экспедиции, чтобы тот понял всю трагедию их положения. Но ничего страшного придумать не успел, потому что капитан Полосков закричал:

— Планета! Неизвестная планета!

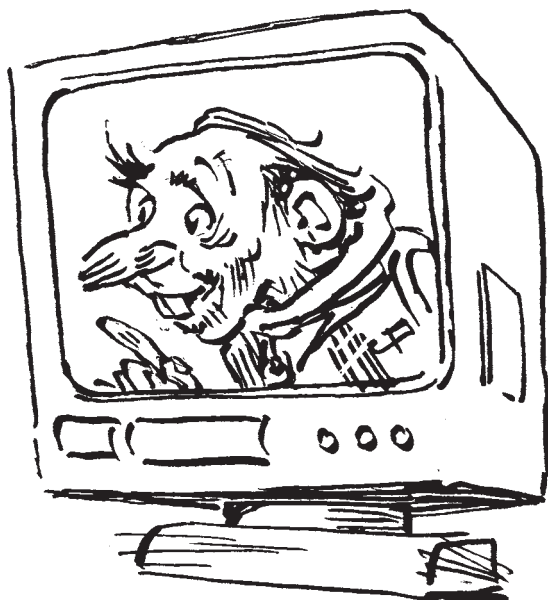
— Вот видите, — произнес тогда Зеленый, почесывая густую рыжую бороду. — Нам еще не хватало неизвестной планеты.

*Медвежонок стоял перед ней, покачиваясь на задних лапах,
и ждал, пока ему дадут бутылочку с липовым отваром.*

ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Алиса пришла домой, закрылась у себя в комнате и наговорила такое письмо своему старому врагу Крысу:

*«Планета «Секретное логово пиратов».
Пирату Крысу.»*

Уважаемый Крыс!

Надеюсь, что ты меня помнишь. Ведь мы с тобой немало враждовали в прошлом. Но, насколько мне известно, вы с Весельчаком У во многом пересмотрели свои взгляды и исправились. Если вам еще не надоело жить честной жизнью и вы не покинули свое секретное логово, ты не откажешь мне в маленькой просьбе.

Но прежде я должна рассказать, почему прошу твоей помощи.

К нам на биологическую станцию пришел один израненный студент и рассказал ужасную историю. Оказывается, он недавно побывал на далекой и почти неоткрытой планете-заповеднике Стеговия. На этой планете жизнь развивается медленнее, чем на Земле, и поэтому там еще живы существа, которые на Земле

давным-давно вымерли. Но сейчас всем этим существам грозит страшная опасность: планета под влиянием землетрясений изменила свою орбиту и начала удаляться от своего солнца. Климат катастрофически меняется. А все пресмыкающиеся и земноводные, которые там живут, не приспособлены к холодам. Они вот-вот вымрут и планета станет пустынной.

Студент, который все это нам рассказал, прилетел на Стеговию, чтобы изучить обстановку и понять, как помочь тамошним животным. Но животные встретили его как злейшего врага. Оказывается, недавно на той планете побывали браконьеры, которые охотились на динозавров из-за их красивых шкур и рогов, а также собирали яйца ящеров. Теперь животные планеты Стеговия боятся людей и ненавидят их. Так что наш друг студент, который не знал о браконьерах, чуть не погиб, когда на него напали динозавры. Он еле унес ноги с планеты. Он обратился в службу охраны Галактической природы, и они поставили экспедицию на планету Стеговия в план второго квартала будущего года. У службы охраны много планет, которые надо защищать и охранять.

Теперь ты понимаешь, Крыс, что мы с Пашкой Гераскиным решили сделать. Мы немедленно летим на планету Стеговия и постараемся хоть кого-то спасти. Но для того чтобы это сделать, нам надо принять вид каких-то местных существ. Ведь мы не можем прилететь туда в человеческом облике.

Дорогой Крыс! Я знаю, что вы с Весельчаком У умели раньше принимать облик любого живого существа и из-за этого причинили нам с папой много неприятностей. Я думаю, что теперь, когда вы живете на пенсии, вам не нужно средство для изменения внешности. Не можешь ли ты поделиться со мной этим секретом? Я была бы благодарна. А уж как будут тебе благодарны драконы, динозавры и тритоны планеты Стеговия, трудно вообразить.

Пожалуйста, не откажи мне в просьбе.

Твоя Алиса Селезнева».

Видеописьмо получилось размером с почтовую открытку. Алиса кинула его в почтовую трубу, которая находилась в коридоре, возле входной двери. Почтовый ящик шелкнул, принимая письмо, и Алиса представила себе, как оно, превратившись в

точку-сигнал, улетело в Галактику. Для почты нет секретов и нет секретных планет. Завтра письмо уже попадет в логово к космическим пиратам, если, конечно, им не надоело быть хорошими и они не отправились в новый бандитский налет.

Отправив письмо, Алиса вышла из дома, добежала до угла, где была стоянка флаеров, и, взяв машину, полетела в Польшу, где недалеко от города Вроцлава жили ее друзья — необыкновенная женщина Ирия, ее муж Тадеуш и дочка Вандочка. Ирия Гай — инопланетянка и конструктор космических кораблей. Только она больше любит готовить обеды, солить грибы и варить варенье. Еще она обожает лечить от всех настоящих и будущих болезней своего любимого мужа, космического биолога Тадеуша. Она рада была бы с утра до вечера лечить и свою маленькую Вандочку, но не тут-то было.

В саду дома под Вроцлавом стоит небольшой, похожий на яйцо с руками космический корабль Гай-до. Его построила Ирия Гай.

Гай-до считает себя братом Ирии, а порой готов заменить ей родителей. Гай-до — лучший в Галактике разумный космический корабль. Но когда он не летает, он заботится о Вандочке и не дает маме Ирии перекармливать, перелечивать и перетискивать ребенка.

Алиса опустилась в сад за домом Тадеуша и, оставив флаер, пошла к зарослям морозоустойчивого бамбука, где скрывался от чужих взоров корабль Гай-до. Когда она вышла на лужайку, то увидела чудесную картинку.

Вандочка училась ходить, держась за длинный металлический палец Гай-до. Девочка смеялась, и корабль булькал, изображая смех.

— Здравствуйте! — громко сказала Алиса. — Неужели мы уже умеем ходить? Ведь Вандочка только что родилась.

— Время! — ответил ей космический корабль. — Неумолимое время покрывает серебром наши волосы, сгибает наши ноги и насылает на нас болезни. Молодые растут, а старики сгибаются под тяжестью лет.

— Кто же здесь старик? — удивилась Алиса. — Кто здесь согнулся под тяжестью лет?

Маленькая девочка выпустила металлический палец, сделала несколько шагов, упала в траву и заплакала.

— Что ты наделала! — возмутился корабль. Его открытый люк казался плачущим ртом. — Ты чуть не загубила нашу крошку.

Корабль схватил девочку своими длинными манипуляторами и бережно, словно стеклянную, перенес внутрь себя.

Только он успел это сделать, как на дорожке показалась красавица с распущенными волосами, в коротком халатике и с поварешкой в руке. Это была Ирия Гай.

— Почему ребенок плачет? — закричала она.

— Ребенок уже не плачет, — с достоинством ответил корабль. — И я ни в чем не виноват. Девочку испугала твоя подруга Алиса.

Вообще-то Гай-до не доносчик. Но в тот момент он перепугался, что у него отнимут воспитанницу.

Ирия заглянула внутрь Гай-до и увидела, что ее дочка невредима. Она сидит на полу и играет в кубики. Тогда она обернулась к Алисе и сказала:

— Прости, Алиса, я не заметила, как ты прилетела. Я так была занята лимонным пирогом! Пошли на кухню, а то у меня все сгорит.

На кухне все было в порядке, ничего не подгорело. Алиса спросила Ирию, как живет и чувствует себя ее семья, а Ирия поведала ей о том, что у Тадеуша вчера был насморк, Вандочка по недосмотру этого Гай-до оцарапала коленку, а сам Гай-до подвергся нападению стаи голубей, которые его всего изгадили. Алиса послушно внимала молодой женщине, а между делом пробовала пирог.

Вдруг Ирия спохватилась:

— А почему ты прилетела? У тебя неприятности? Что-то случилось? Кто-то заболел? Говори честно, ничего не утаивай.

— Честное слово, все здоровы, а мы с Пашкой Гераскиным собираемся на планету Стеговия, где живут динозавры и ископаемые драконы.

— А кто из взрослых с вами полетит? — спросила Ирия.

— Пока никто, — сказала Алиса, которая ждала такого вопроса.

— Ты с ума сошла! Вас там разорвут и затопчут!

— Ирия, миленькая, ты же знаешь, что мы с Пашкой были в разных переделках и всегда выходили сухими из воды.

— Это бывает до определенного момента, — возразила Ирия. — Нет, я вас не отпущу!

— Но ты же не можешь лететь с нами. И Тадеуш занят...

Алиса сделала вид, что рассуждает вслух. На самом деле она искусно направляла мысли Ирии. К счастью, Ирия этого не замечала.

— Тогда... — произнесла она. — Тогда я пошлю с вами Гай-до.

— О, нет! Он так нужен дома! Он же учит Вандочку ходить.

— Вот именно этого ему делать не следует! — возразила Ирия. — Я сама обойдусь без него. А старичку пора прокатиться, поежиться в вакууме, окунуться в черные дыры и повертеться в бурных атмосферах.

— Ой, я не уверена! Он, наверное, все забыл! — сказала Алиса, стараясь сдерживать улыбку.

И тут в разговор вмешался Гай-до, который до этого молчал.

— Я ничего никогда не забываю, — заявил он. — У меня абсолютная память.

— Вот и договорились! — поспешила сказать Алиса, пока кто-то из них не передумал. — На днях мы летим в космос!

— Погоди, погоди! — воскликнул Гай-до. — А как же Вандочка?

— Хватит прохлаждаться. Займись профилактикой, — приказала Ирия. — Если найдешь в себе неполадки, сообщи мне до нуля часов. Сегодня ночью я приведу тебя в порядок.

Корабль вздохнул, потом спросил:

— А надолго лететь?

— На несколько дней, — ответила Алиса. — Всего на несколько дней. Но путешествие будет опасным.

— Тогда я согласен, — ответил корабль.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Через два дня Алиса получила видеописьмо.

Когда она развернула его, на листе пленки появилось не очень приятное, зато похожее лицо бывшего космического пирата Крыса, который ушел на пенсию и занимался музыкой.

«Здравствуй, Алисочка! — сказал пират. — Как приятно было получить от тебя письмо. Мой друг Весельчак У говорит, что чем дольше мы с ним будем честными пенсионерами, тем больше писем будем получать. Ты спрашиваешь, каким образом мы научились менять свою внешность? Это — страшная тайна. Но тебе мы ее можем открыть. Как-то, много лет назад, еще будучи молодыми шакалами космических трасс, мы с Весельчаком попали на планету Синий Воздух. У нее есть другое официальное название, но местные жители называют ее именно так. Мы собирались немного пограбить и побаловаться там, но по молодости лет не рассчитали своих сил и попали там в тюрьму. Мы думали, что нам пришел конец, но у них как раз тогда проходил всепланетный театральный фестиваль. Жители Синего Воздуха — ужасные любители разных зрелищ, оркестров, театров и балетов. Ну и вот — сидим мы в тюрьме, обливаемся слезами, проклиная нашу судьбу-злодейку, как вдруг двери темницы раскрываются и нам говорят: «Выходите, голубчики, у нас амнистия, потому что мы все идем в театр». Такие вот чайники живут на той планете. Значит, выпустили нас на свободу и приказали

на прощанье идти с ними в театр. Нам что, мы согласились. И тут мы увидели такую вещь, что удивились на всю жизнь...»

Лицо Крыса на экранчике письма сморщилось от смеха. Теперь он был больше похож на ящерицу, чем на крысу. Но Алисе не было противно смотреть на него. Она уже привыкла к этой физиономии. У Крыса ведь тоже была мама, подумала она. И хоть мама Крыса не отличалась хорошим характером, ее мальчик ей казался красивым. Так думают все мамы, даже крокодилы.

«Представляешь, там была одна артистка, вполне приличная. Она все кричала, била себя в грудь, переживала, а эти синевоздушники хлопали в ладоши и кричали ей: «Давай еще!» Выходим мы с Весельчаком после спектакля на улицу и видим: вокруг нас каждая вторая женщина — ну точная копия той артистки! Мы сначала думали, что рехнулись, не может того быть! Но нам объяснили, что на Синем Воздухе есть такая травка, из нее делают пилюли. Как примешь пилюлю, можешь превратиться в кого желаешь. Эти чудачки придумали ей самое глупое применение — они превращаются в тех людей, кого любят. Мало им того, что на выборах президента половина планеты ходит в виде одного кандидата, а половина планеты в виде его противника. Мало того что возлюбленные превращаются на свиданиях друг в друга, чтобы доказать свою любовь. Но после каждого концерта полгорода принимает вид какого-нибудь барабанщика. Правда, у них довольно строгие правила — если ты воспользуешься этой травкой во вред окружающим, для преступления или даже для злой шутки, то тебя жестоко наказывают. Знаешь как: тебе делают укол, после которого травка уже никогда на тебя не подействует. Для них это просто трагедия. Привыкают изменяться, а тут ходи всю жизнь таким, какой есть!

Но мы с Весельчаком У были не такими воспитанными, как жители Синего Воздуха. Мы взломали в ту же ночь одну аптеку и взяли ящик пилюль. Нам на всю жизнь хватило! У нас и сейчас еще осталось, но немного. Мы бы рады тебе прислать, но пойми нас правильно. Дружба дружбой, а денежки врозь. Мало ли что еще в жизни случится, а мы не хотим оставаться без пилюль. Так что тебе придется самой слетать на Синий Воздух и просить у них лекарства для своих дел. Не обижайся, такова

жизнь! А если захочешь к нам заглянуть, милости просим. Тарелка супа для тебя всегда найдется. Я купил новый барабан, и его удары слышны на другой стороне нашей планеты.

*Твой старый и злейший друг
капитан Крыс».*

Алиса позвонила Пашке Гераскину.

— Ну как? — спросил ее друг. — Получила ответ от Крыса?

— Да. Он рассказал, где раздобыл средство менять облик, но не захотел с нами поделиться.

— Узнаю старого пирата, — сказал Пашка. — Не хочет расставаться со своим испытанным оружием. А на той планете нам это средство дадут?

— Крыс уверяет, что средство добывают из травы, которая растет на планете Синий Воздух. Ты слышал о такой планете? Там очень любят искусство.

— Погоди, — сказал Пашка. — Сейчас свяжусь с рок-джампменом Габриэлом Федоренко. Он недавно вернулся с гастролей. Кажется, он мне говорил о такой планете...

Пашка оказался прав. Через полчаса он перезвонил Алисе и сказал, что отыскал Габриэля на репетиции и тот признался, что только что возвратился с планеты Синий Воздух, и даже передал Пашке по пневмопочте удивительную фотографию. На большой фотографии стояло в ряд примерно пятьдесят человек, все — точная копия Габриэля Федоренко. А внизу было подписано: «Угадай, кто из них — я?»

Значит, Крыс был прав. Травка существовала.

На следующее утро Алиса и Пашка сообщили своим родителям, что срочные дела требуют их отлета с Земли на неделю, но что они задерживаться не будут и к началу занятий в школе не опоздают.

После этого друзья вылетели к Вроцлаву, где их уже ждал корабль Гай-до.

Как она и обещала, Ирия привела в порядок Гай-до. Тот был заправлен топливом, и холодильник его был полон продуктов, потому что никто не знал, есть ли продукты на замерзающей планете. Гай-до был взволнован, он распевал боевые марши и

хлопал в ладоши манипуляторами. Но в последний момент, когда все уже было готово к отлету, он вдруг загрустил и сказал, что не может расстаться на целую неделю с крошкой Вандочкой и поэтому никуда не полетит.

Тут уж Ирия вышла из себя.

— Если ты не можешь держать своего слова и превратился из корабля в сумасшедшую бабушку, оставайся дома! Ржавей и рассыпайся! Но учти, что я никогда не подпущу близко к моей дочке такую истеричку! Понял?

Гай-до молчал целую минуту.

Потом вздохнул и произнес:

— Понял... я шутил, госпожа! Конечно же я все сделаю для моих юных друзей. А ты уж позаботься о Вандочке, пока меня не будет.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

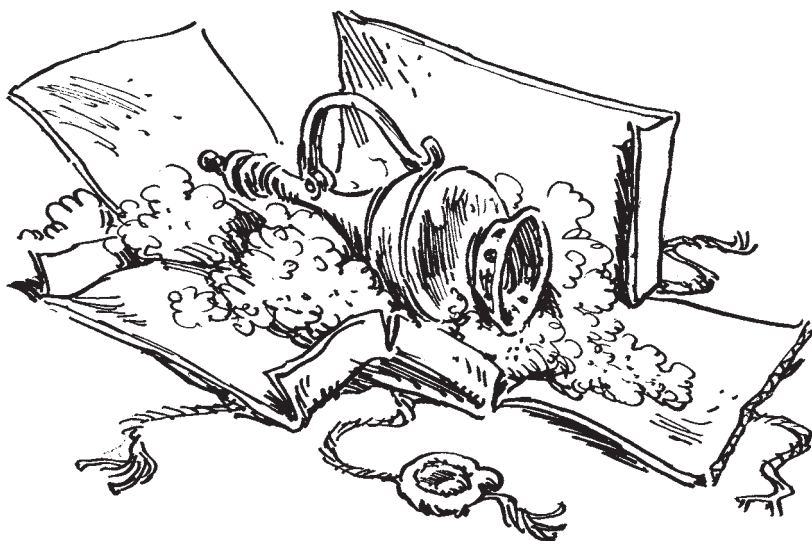
Знаменитый космический археолог Громозека похож на слона с щупальцами вместо рук. Глаз у Громозеки ровно восемь, и они окружают его голову, так что ему не надо ее поворачивать, чтобы поглядеть назад. На голове Громозека носит кубанскую папаху, которую ему когда-то подарил Алисин папа профессор Селезнев.

Знаменитый космический археолог Громозека стоял перед гигантской ямой, откуда исходило зеленое сияние — там, на глубине десяти метров его экспедиция только что обнаружила древнюю ванну, вырубленную из одного кристалла изумруда. Кристалл был размером в паровоз и сиял так, что небо над ним стало зеленым.

Громозека, открывший такое чудо совершенно забытой цивилизации на совершенно необитаемой планете, никак не мог решить, то ли ему вывезти ванну в Галактический центр, чтобы все жители Галактики могли ею полюбоваться, то ли сделать на этой необитаемой планете специальный музей, чтобы сюда прилетали туристы. Правда, эта необитаемая планета прячется между звезд на окраине Галактики и вряд ли многих туристов удастся сюда завлечь.

ГОСТЬ В КУВШИНЕ

*Замечательному художнику Евгению Мигунову,
другу Алисы, подарившему идею этой повести.*

Глава первая НЕЖДАННЫЙ ДЖИНН

Просто нежданный гость — это полбеды. Нежданный джинн в доме — это целая беда.

Однажды в июне Алиса получила посылку.

Посылка была тяжелой и со всех сторон оклеенной надписями «Не кантовать!», «Верх», «Низ», «Бок».

Семья собралась вокруг стола, на котором лежала посылка.

Дедушка считал, что посылка напоминает коробку с хрустальным сервизом. Бабушка решила, что внутри ящика находится аквариум, папа предположил, что Алисе прислали супертелевизор, принимающий программы с Марса, только мама призналась, что не представляет, что там находится. Тогда домашний робот Поля, которого все называют домработником, поднял руку и произнес:

— Попрошу всех покинуть квартиру.

— Почему? — спросил дедушка.

— Потому что скорее всего в ящике находится бомба замедленного действия. Наконец-то террористы добрались до семейства Селезневых. Они хотят отомстить Алисочке за то, что она разоблачила космических пиратов.

Все засмеялись, но не очень громко.

Когда тебе говорят, что на столе лежит самая настоящая бомба, ты, конечно, понимаешь, что это шутка. А потом думаешь: а вдруг это не шутка?

— Чепуха! — решил папа и добавил: — А по какому номеру вызывать саперов?

— Ты меня смодишь, — сказал дедушка. — Неужели мы с тобой сами не обезвредим какую-то глупую бомбочку?

Но робот Поля уже укатился на кухню и оттуда вызвал группу саперов, которые через три минуты влетели в открытое окно. Саперов было двое, они были одеты в бронекостюмы, за их спинами вертелись пропеллеры. Саперы понюхали, потрогали, ос-

мотрели ящик. Особенно их заинтересовал обратный адрес: «Эпоха легенд. Аравийские края. Пещера джиннов».

— Скорее всего, — сказал главный сапер, — это сказочная посылка. — Он вынул из чемоданчика генератор силового поля и добавил: — Сейчас мы его обесточим, а потом посмотрим.

Силовое поле окутало посылку невидимой преградой, которая все пропускает снаружи, но ничего не пропускает изнутри.

Затем главный сапер со всей осторожностью разрезал ножницами шпагат, которым была обвязана посылка, снял оберточную бумагу, сильными пальцами раскрыл фанерный ящик, и оказалось, что внутри него находится большой ком ваты.

Сапер принялся распутывать вату и вскоре утонул в ней по уши. Вата не могла выбраться из силового поля, и поэтому саперу было очень неудобно работать.

— Есть! — закричал он, но никто не увидел, что же он нашел.

— Это не бомба, — сказал он. — Снимай защиту!

Второй сапер отключил силовое поле, и первый сапер упал на пол в ворохе ваты. В руках он держал большой медный кувшин. Старинный, украшенный чеканными узорами, заткнутый медной пробкой.

Сапер сказал:

— Тяжелый кувшин. Видно, полный вина.

— Алисочка не пьет вина! — возмутился дедушка.

Сапер поболтал кувшином, и изнутри донесся глухой звук. Словно крик, заглушенный подушкой.

— Там кто-то есть! — воскликнула бабушка. — Там находится несчастный пленник! Срочно освободите его.

— Я бы на вашем месте хорошенько подумал, — ответил главный сапер. — А если это кричит какой-нибудь гигантский зловещий микроб?

— Или чудовище из болот Ядовитых гор? — поддержал его второй сапер.

Сапер поставил кувшин на стол, и все смотрели на него, ожидая, что будет дальше.

И тогда в полной тишине кто-то постучал по стенке кувшина изнутри.

— Неужели злобный микроб будет стучать? — спросила Алиса.

— А тем более чудовище из Ядовитых болот, — сказал папа.

— Они бывают жутко коварными, — не сдавался второй сапер.

— Тогда придется кому-то окружить себя силовой защитой, открыть кувшин и рискнуть жизнью. Я старый, меня не жалко, — решил дедушка.

— Я возражаю, — сказал сапер. — Человеческая жизнь бесценна.

И все посмотрели на Полю, потому что понимали, что робота в крайнем случае можно починить.

— Почему вы так на меня смотрите? — взволновался робот. — Вы хотите пожертвовать мною? Говорите правду! И ты, Алиса, такая же жестокая, как все?

— Я согласна сама открыть кувшин, — заявила Алиса.

— Но мы ей этого не позволим! — хором закричали саперы.

— А если меня исковеркают до неузнаваемости? — спросил домроботник Поля.

— Мы сделаем тебе оболочку лучше прежней, — сказал дедушка.

— А я могу отказаться? — робко поинтересовался робот.

— Отказаться ты можешь, — ответил первый сапер. — Каждый робот, который забывает, что его главная задача — охранять людей, может отказаться. Но тогда нам придется...

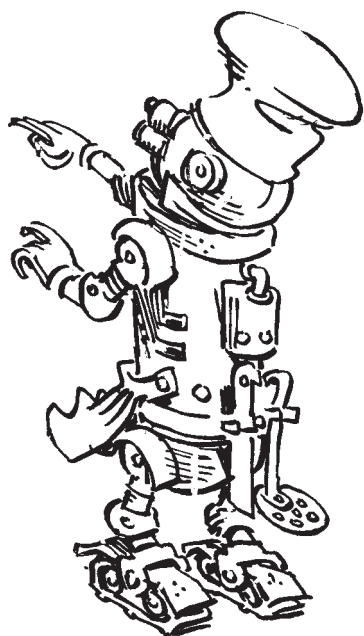
— Пустить его на переплавку, — вздохнул второй сапер.

— Они шутят! — воскликнула бабушка.

— Вот расплавим, тогда и посмотрим, — ответил ей сапер. — У саперов не бывает чувства юмора, потому что бомбы не смеются.

— Алиса, — произнес робот Поля. — Я завещаю тебе коллекцию монет.

— Я сама! — закричала Алиса, так ей стало жалко робота.

Отец схватил ее и прижал к себе.

Робот Поля подошел к столу. Саперы выпустили из генератора невидимое силовое поле, и робот оказался в нем, как в круглой банке.

Он обернулся, встретился взглядом с Алисой и кивнул ей. Алиса с трудом сдерживала слезы.

Робот поднатужился, вытащил пробку из кувшина, и оттуда вырвались клубы черного дыма. Видно было, как в дыму шевелится кто-то большой и страшный.

— Разве так встречают гостей? — послышался из дыма громовой голос.

Могучими ручищами неизвестное чудовище разорвало силовое поле и выросло до потолка.

Оказывается, в кувшине скрывался мужчина пожилого возраста с собачьими ушами, в чалме, украшенной драгоценными камнями, в расшитой куртке, распахнутой на груди, и широких шелковых синих шароварах. Его наряд заканчивался золотыми туфлями с острыми загнутыми носками.

— Я оскорблен и унижен! — рычал гость.

— Простите, — сказала Алиса, вырываясь из папиных рук и кидаясь к чудовищу. — Я вас узнала!

— Узнала?

— Вы Мустафа! Вы младший брат джинна Хасана ибн-Хасана, который помог мне, когда я путешествовала в эпохе легенд! Но почему вас прислали в посылке?

— А как мне еще до тебя добраться? — спросил джинн. — Я сидел в пещере на берегу Аравийского моря, в медном кувшине, и ждал, когда наступит ледниковый период. Но мне же было скучно! И я тогда спросил своего брата Хасана: «У тебя есть знакомая волшебница небольшого возраста, которая будет жить когда-то в отдаленном времени?». И мой брат Хасан кивнул своей мудрой головой. «Ты сделал ей одолжение?» — спросил я. И мой брат Хасан подтвердил, что это именно так. И тогда я спросил: «Брат Хасан, можно ли мне немного размять ноги и слетать в отдаленное будущее, чтобы познакомиться с девочкой Алисой и слегка развлечься у нее в гостях?» И мой брат Хасан дал мне на это согласие. Тогда меня вместе с кувшином поместили в посылку. Эту посылку мой друг Синблад-мореход отвез

на край дикого леса, там отыскал в дупле векового дуба глубокоуважаемую машину времени, положил посылку со мной, то есть с кувшином, в машину времени и нажал соответствующую кнопку. Как я понимаю, посылку получили в вашем Институте Времени и послали по почте дальше. Вот я оказался в твоём доме, я жду радости по поводу моего приезда, я жду музыки и развлечений, а вместо этого надо мной издеваются эти железные человечки.

— Простите, Мустафа, — сказала Алиса, — мне очень приятно с вами познакомиться. Но я совсем не ожидала, что вы придёте к нам в таком ящике. Я думала, что джинны приезжают на шелковых носилках или хотя бы верхом на слонах.

Мустафа сделал вид, что не услышал слов Алисы. Вместо этого он строго спросил:

— А это что за людишки здесь собрались?

— Я как раз собиралась вас со всеми познакомиться. Сначала с моей бабушкой Клавдией Матвеевной.

Джинн расплылся в улыбке. Он вытащил из мешочка, висевшего у него на поясе, скромный, но изящный нефритовый браслет и произнес:

— Дорогая Клавдия-джан. Всю свою жизнь я мечтал встретиться с такой мудрой и заслуженной женщиной, как ты. Я мечтал, что мы будем обсуждать с тобой строки древних сказаний, будем говорить о воспитании внуков и правнуков. Возьми мой скромный дар, Клавдия-джан, да хранит тебя небо. Этот браслет вырезан руками гномов в пещерах Бадахганских гор.

Бабушка поблагодарила джинна, а Алиса познакомилась с джинном дедушкой. Алексей-ага получил в подарок от джинна сапфировые четки и шелковую чалму. Затем подошла очередь мамы. Маме досталось коралловое ожерелье. Папа Алисы особенно понравился джинну и поэтому профессору Селезневу при-

шлось принять от джина в подарок кривую саблю дамаской стали в серебряных ножнах. Джинн сказал при этом:

— Учти, профессор-ага, этот клинок разрезает на лету конский волос. Хочешь попробовать? Возьми у любого своего коня и заруби!

— Простите, Мустафа, — сказал профессор, — но у меня дома нет ни одного коня.

— Не может быть, чтобы волшебница Алиса жила в такой бедной семье! Но у тебя должен быть хоть один верблюд!

— Простите, но у меня нет верблюда.

— Неужели на все хозяйство у вас только один осел? — расстроился джинн.

Он разволновался, пыхтел черным дымом, из глаз капали на ковер слезы, состоящие из серной кислоты, и прожигали в ковре дырки.

И тогда Алиса спасла положение.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

<i>Глава первая</i>	7
<i>Глава вторая</i>	12
<i>Глава третья</i>	25
<i>Глава четвертая</i>	32
<i>Глава пятая</i>	36
<i>Глава шестая</i>	57
<i>Глава седьмая</i>	60
<i>Глава восьмая</i>	73
<i>Глава девятая</i>	85
<i>Глава десятая</i>	91
<i>Глава одиннадцатая</i>	102
<i>Глава двенадцатая</i>	109
<i>Глава тринадцатая</i>	125

ЗОЛОТОЙ МЕДВЕЖОНОК	133
-------------------------------------	-----

ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ

<i>Глава первая</i>	181
<i>Глава вторая</i>	185
<i>Глава третья</i>	189
<i>Глава четвертая</i>	202

<i>Глава пятая</i>	206
<i>Глава шестая</i>	213
<i>Глава седьмая</i>	226
<i>Глава восьмая</i>	235
<i>Глава девятая</i>	243
<i>Глава десятая</i>	247
<i>Глава одиннадцатая</i>	261
<i>Глава двенадцатая</i>	264
<i>Глава тринадцатая</i>	267
<i>Глава четырнадцатая</i>	270

ГОСТЬ В КУВШИНЕ

<i>Глава первая. Нежданный джинн</i>	275
<i>Глава вторая. Продай козу!</i>	285
<i>Глава третья. Мустафа и Бронтя</i>	294
<i>Глава четвертая. Кинозвезда Мустафа</i>	301
<i>Глава пятая. Президент простой планеты</i>	311
<i>Глава шестая. Письмо из Аравии</i>	321
<i>Глава седьмая. Алиса летит на планету Обиталище</i>	329
<i>Глава восьмая. Одинокий президент</i>	335